

О новой модели северной политики: российско-канадское сотрудничество

А.Г. ЦЫКАЛОВ, *министр экономики и регионального развития
Красноярского края*

Для формирования эффективной политики в отношении северных территорий очень важно изучать опыт других стран и, не копируя его механически, попытаться использовать в специфических российских условиях. В этом отношении показателен 10-летний опыт реализации российско-канадской программы «Обмен опытом управления северными территориями».

Программа включала аналитико-консалтинговые проекты по обмену опытом в различных сферах государственного управления, тренинговые и образовательные проекты, ориентированные на повышение квалификации государственных служащих, а также представителей бизнеса. Ну и, конечно, предполагались проекты по организации новых бизнесов на северных территориях в новом формате.

Программе был с самого начала задан очень серьезный старт. Велась плодотворная работа в рамках специального Координационного совета, в который вошли представители власти, бизнеса и науки как с российской, так и канадской стороны. Были проведены научно-консалтинговые семинары, конференции и т.д. В качестве примера приведу семинар по отношениям между различными уровнями государственной власти в энергетическом секторе, по формированию систем мониторинга и индикаторов развития на Севере. Актуальность этой проблемы до сих пор очень высока.

Ознакомление с реализацией канадской модели федерализма, основанной на сильной федерации, эффективных отношениях между различными ветвями государственной власти, дало серьезный импульс в наших научных исследованиях.

Но не только мы учились в рамках этой программы. Канадские коллеги сознаются, что и они очень много здесь получили. В частности, во время визита канадской делегации в Норильск. Мы не только были на «Норникеле», но и посетили территории, где живут коренные народы, встречались



с оленеводами. Эта интересная поездка показала, что и Россия имеет очень сильное направление развития северной политики.

Для создания взаимодействия российских и канадских бизнесменов организованы Дни Канады на выставке «Север России» в рамках «Сибирской ярмарки». Одним из направлений работы с бизнесом было развитие эко-туризма. Канада имеет в этой сфере уникальный опыт. Например, там создана система национальных парков с мощнейшей государственной поддержкой, с иерархически выстроенной системой управления и т.д.

В частности, на территории Юкона в Национальном парке Банф созданы уникальные возможности и для рекреации, и для отдыха. Юкон поражает своей красотой, это тот самый Клондайк, о котором мы знаем по произведениям Джека Лондона. Сейчас золотодобычи на этой территории нет, но она развивается за счет эко-туризма, и местное население имеет возможность получать очень большие выгоды.

В России хорошие перспективы развития туризма и эко-туризма, например, в Бурятии и Республике Алтай. Но я считаю, что это важнейшее стратегическое направление развития Сибири **ни в коем случае нельзя отдавать только на откуп бизнесу. Роль государства здесь должна быть очень сильной.**

Уникален опыт Канады в сфере социальной ответственности бизнеса, создана специальная ассоциация, которая занимается связями государства и бизнеса в этом направлении. Это вошло в плоть и кровь всех бизнесменов. К сожалению, российский бизнес в целом проявил достаточно пассивное отношение к этой программе. Хотя во многих мероприятиях участвовали отдельные предприниматели, но и власть, и бизнес у нас до сих пор не публичны. А бизнес еще и достаточно алчен, то есть он хочет прибыль немедленно, сегодня, и в очень больших объемах. Он не готов вкладываться в какие-то начинания.

Например, в Новосибирске, в рамках Дней Канады на «Сибирской ярмарке» торжественно открыли российско-канадский центр. Но этим все и ограничилось, потому что бизнес сразу хотел каких-то немедленных эффектов, прибылей и т.д.

Не пришли представители бизнеса и на конференцию по социальной ответственности. Была лишь презентация Западно-Сибирской железной дороги, которая показала, как в России сейчас в этом направлении работают государственные корпорации. Но это все же советская модель государственной корпоративной ответственности бизнеса. Других предпринимателей на этой встрече не было, хотя существуют очень интересные направления в области усиления сотрудничества бизнеса и населения. Например, нужно на новой основе посмотреть, как организовывать северные торгово-промышленные палаты. Не так, как сейчас у нас: интересны только промоушен, получение прибылей от внешнего сотрудничества и т.д. А вот информационная поддержка, в первую очередь малого и среднего бизнеса, пока не развита.

Новый этап реализации программы, как нам кажется, целесообразно сконцентрировать вокруг следующих крупных направлений сотрудничества, к которым должна активно подключиться власть.

- Новые подходы к недропользованию на Севере и в Арктике. Сейчас межправительственные отношения в России строятся на системе соподчинения сверху вниз, а в Канаде – на принципах взаимодействия, сотрудничества и паритета.
- Северные стратегии и формирование северной политики: от противостояния к сотрудничеству. Государственная поддержка социальной политики на Севере, в том числе по коренным малочисленным народам. Инициирование стимулирования новых форм государственно-частного партнерства. И, конечно, очень важный вопрос – это изучение канадского опыта в области создания институциональных структур северной политики.

Например, там очень эффективно работает комиссар по Северу, активно действует мощный институт – Канадский круглый стол по экономике и экологии, который в корне отличается от наших общественных комиссий, когда мы почетно заседаем, что-то обсуждаем, а потом расходимся. Этот Круглый стол берется за решение какой-то крупной проблемы, которая прорабатывается в течение нескольких месяцев, к ее решению привлекаются серьезные эксперты, работа

хорошо оплачивается, и на самом деле достигается какой-то эффект. А мы гордимся, что Стратегия социально-экономического развития Сибири была разработана фактически бесплатно. Не гордиться нужно, а плакать.

- Программа «Товары – почтой». Уникальный пример Канады, когда каждый житель на Севере в самом отдаленном поселке имеет круглый год свежее продовольствие по тем же ценам, что и в срединных районах, а власть дотирует авиаперевозчикам доставку.

Наука получила наибольший эффект от реализации этой программы. Во-первых, она стимулировала развитие новых направлений исследований – это федерализм, региональные стратегии, социальная ответственность бизнеса, социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов.

Упомяну интеграционный проект по северному мониторингу, организованный Сибирским и Уральским отделениями Российской академии наук. В его рамках были реализованы очень интересные направления. В частности, по оценке влияния корпораций, их роли и рисков, которые возникали в связи с реализацией тех или иных инвестиционных проектов.

Важное направление исследований – Сибирский Север и Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века, сопоставление северных стратегий России и Канады. Это – продолжение того очень серьезного направления работ, связанных с подготовкой регулярных конференций по развитию производительных сил Сибири, которые проходили в советское время. Сейчас этот вакуум необходимо заполнить.